

саксонского памятника я уже указывал. Примеры можно значительно увеличить: ни одно из указанных мною «Поучений» — латинских, английских, французских — не имеет такой иллюстративной, автобиографической части, и понятно почему: в большинстве случаев мы имеем дело не с подлинными родительскими поучениями, а лишь с фикциями отца, сына, детей, оживляющими и конкретизирующими голый дидактизм произведения, с литературным приемом, традиционно повторяемым несколько веков подряд. Но суть даже не в этом, а в том, что перед нами во всех этих случаях чаще всего учебные, школьные пособия, принаровленные для обучения грамоте; когда это пособие, при всех своих воспитательных достоинствах, казалось слишком сухим, его оживляли другим путем, вставляя добавочные эпизоды, с новыми фикциями беседующих или целые назидательные повествования, но акцентируя их моральный смысл. Ничего подобного мы не встречаем в «Поучении» Мономаха, где вслед за собственно «поучительной» частью идет «автобиография», из которой трудно извлечь какой-либо нравственный урок. Ссылка же на «Заветы 12 патриархов», мне кажется, только запутывает дело. Эта параллель приналежит И. Я. Порфирьеву. «Вторая часть» „Поучения“ Владимира Мономаха, — говорит он, — очень сильно напоминает завет патриарха Иуды в Заветах 12 патриархов. Очень может быть, что Заветы были известны Мономаху по Палее, в которую они могли быть вставлены, если не самим ее составителем, то ее славянским переводчиком. Может быть и самая форма «Поучения» Мономаха, имеющего характер завещания, образовалась под влиянием заветов, внушивших Мономаху мысль написать подобное завещание своим детям. Заметим, что Мономах, подобно патриархам, в подкрепление своих наставлений также указывает детям на свою жизнь».¹

Таким образом оказывается, что лишь то, что мы называем «Автобиографией» Мономаха имеет сходство с «заветами» и лишь на основании этого сходства делается предположение, что она первична по замыслу, тогда как с точки зрения Ивакина как будто выходило наоборот: автобиография «иллюстрирует» и «дополняет» поучение. Однако, есть ли какое-нибудь психологическое вероятие в том, что вдохновленный «Заветами» на создание аналогичного произведения Мономах разбил бы свой «завет» на

¹ И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях., Спб. 1877, стр. 16; ср.: П. Лавровский. Обзор ветхозаветных апокрифов. Духовн. вестн., 1864, XI, стр. 346—347; см. еще Charles, R. H. The Greek versions of the Testaments of the twelve patriarchs. Ed. from nine mss. together with the variants of the Armenian and Slavonic version. Oxford, 1908.